

Реферат

Традиция воспитания детей в Святой Царственной семье Российского императора Николая II

Воспитание царственного мученика цесаревича Алексея.

(1904 12.08 - 1918 17.07гг).

Выполнил: учащийся 9-го класса средней школы
города Сестрорецка,
учащийся церковно-приходской воскресной школы
при приходе Тихвинской иконы Божией Матери
города Сестрорецка

Иванов Андрей Аркадиевич

Проверил: Преподаватель ЦПВШ
при приходе Тихвинской иконы Божией Матери
города Сестрорецка

Протоиерей Владислав Клановец

2013 год.

План:

Вступление

- Внутривполитическое и внешнеполитическое положение Российской Империи в ожидании рождения наследника Престола.
- Предсказания и духовная подготовка к рождению наследника.

Главная часть

- Рождение цесаревича Алексея.
- Переживания императорской семьи при выявлении у цесаревича неизлечимого недуга.
- Воспитание в детские годы в соответствии с Православными духовными традициями того времени.
- Любовь к окружающему миру - царь хранитель Богом данной в управлении земли и её попечитель.
- Отроческое военно-прикладное воспитание .
- Воспитание чувства патриотизма и полного служения Родине и Русскому народу.
- Участие в лагерных учениях и поездка на фронт - как вершина уроков бесстрашия и храбрости.
- Переживание кровавых событий Октябрьского переворота, гибель близких, диктатуры пролетариата и бесчинства большевиков.
- Расстрел царской семьи и страдания невинного отрока.

Заключение

Прославление мученических страданий царственной семьи последнего Русского Императора. Народная память о царственном мученике - святом цесаревиче Алексее.

Празднованию 400 летия дома Романовых посвящается

Прежде чем начать повествование о царственном мученике - цесаревиче Алексие, мне бы хотелось немного коснуться той обстановки, в которой ему суждено было родиться и жить, и обратиться к истории.

Подлое покушение революционерами на царский поезд в царствование Александра Александровича III (Романова) осенью 1894 года и последовавшая вслед за этим его преждевременная смерть дали возможность восшествия на престол его сыну - Николаю II Александровичу (Романову) в 1894 году.

Во время проведения на Ходынском поле у городских московских стен 27 мая в 1896 года торжеств, связанных с коронацией в стольном граде Москве,

угощения народа и раздачей подарков, провокаторы-революционеры инициировали смятение в рядах приглашённых крестьян и окружающих, выкрикнув в ожидающий народ: "Подарков на всех не хватит. Хватай, кто успеет!" Эта наглая ложь была подхвачена в рядах ожидающего народа. Произошло смятение, и народ хлынул к столам с подарками. Из-за произошедшей давки пострадали тысячи людей, получившие увечья, а некоторые были задавлены насмерть, в основном, это были женщины. Это очень омрачило царскую чету. Они даже хотели отменить бал, назначенный на вечер в Кремлёвском дворце, и уединиться в молитве, но "доброжелатели Запада" начали уговаривать царя не пренебрегать торжествами (это якобы может обидеть Европу и, в частности, Францию, которая организовывала этот бал в качестве подарка ко дню коронации). Царская чета, скрепя сердце, согласилась, но при условии, что всем семьям жертв и пострадавшим будет выделено денежное пособие лично из царских средств. Что и было сделано на следующий же день. Император вместе с императрицей не только посетили в больницах Москвы каждого и каждую из пострадавших, взяв на себя расходы по их полному излечению, но и семьи погибших, и принесли им свои извинения, а также выдали собственноручно денежные пособия. Это было неслыханным актом милосердия. Однако вокруг этого события в печати, спонсируемой из-за рубежа господами Ротшильдами, была поднята шумиха. Царя начали обливать грязью, поднялась, в прямом смысле этого слова, травля царской семьи. Его открыто называли "душегубом собственного народа", и, навязывая это общественному мнению, призывали к возмущению.

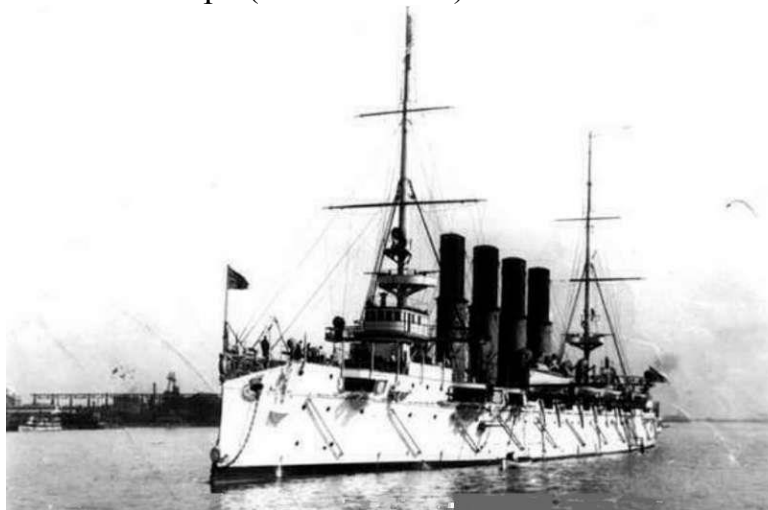

Царская чета переживала вместе со всеми трагедию Ходынского поля, но ничего поделать не могла. Продажная пресса продолжала галдеть, не переставая, смакуя всё новые и новые факты и цифры трагедии. Вот когда уместно вспомнить пословицу: "Кто платит - тот и музыку заказывает".

Европейским политикам не давал покоя необычайный подъём как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, наметившиеся с приходом нового императора, они в нём видели опасного не только реформатора, но и деятельного администратора. Надо отметить, что Россия не только поставляла всей Европе зерно и сельхозпродукты, но и снабжала металлом и углём, а так же нефтью, открытой на Каспии. Это особенно беспокоило и заставляло злиться заокеанского нефтяного магната - господина Рокфеллера. Он любыми способами, всеми своими фибрами желал падения России. И готов был пойти на крайние меры, включая диверсию, на нефтяных вышках на Каспии (что в последствии, в 1914 году, он и осуществил), чтобы одному диктовать цены на нефть и нефтепродукты. Многие, очень многие европейские державы не желали в то время иметь под боком сильную и процветающую Россию. (А почему только в то время? И сейчас ими делается всё, для ослабления России!).

Для этого в России начали действовать различного рода рабочие ячейки. На заводах и фабриках, подталкивая рабочих к забастовкам и саботажам. Деньги Ротшильдов и Круппа, Рокфеллера и европейских банкиров щедро финансировали прототипы современных НКО. Революционное движение неуклонно набирало обороты. Государя постоянно провоцировали на всяческие уступки и манифесты. При этом в прессе называли это слабостью и ненадёжностью царского «режима» (слово, которое и применить-то к управлению царственной четы было недостойно, уж, кто-кто, а революционеры - большевики в последствии показали, что значит слово «режим» во всей его красе и с любых сторон). Царю только оставалось, что спокойно и твёрдо вести, как мудрому кормчему судно, корабль Великой России через штормы и штили,

через невзгоды и испытания своим, только для неё верным путём. Были созданы тяжёлая, военная и лёгкая промышленности, построены железные дороги, основные тракты. Освоены речные просторы. Это было сделано на качественно новом уровне. Не только строили, но и благоустраивали быт служащих. При императоре Николае II был одобрен манифестом восьмичасовой рабочий день. Подняты зарплаты и пособия. Проведена реформа образования и здравоохранения, которые подняли народонаселение на 60 млн человек. Всё делалось для того, чтобы ослабить напряжённость в народных массах. Император разрешил организовать прототипы современных профсоюзов, которые могли бы отстаивать интересы рабочего класса. Когда это не сработало, у заокеанских радетелей возникла идея втянуть Россию в войну с Японией. Японцам внушили, что Сибирская железная дорога («ТрансСиб») якобы необходима России для переброски войск на Дальний Восток и укреплению дальневосточных гарнизонов. Угрозу в ней для своего пребывания на территории Колымы, Камчатки и Ямала видела прежде всего промышленяющая незаконной скупкой пушнины и богатств этих краёв (золота, алмазов, меди и серебра) сама американская промышленная элита. Эти методы хорошо были показаны в фильме "Начальник Чукотки". Император решил навести порядок, и направить эти несметные богатства Сибири на благо России. В 1904 году Япония объявила войну России. Тихоокеанская эскадра была укреплена кораблями Балтийского флота, которые впервые преодолели Северный морской путь. Сам адмирал С. И. Макаров командовал военными операциями и погиб при исполнении воинского долга. Об этом красноречиво говорят барельефы на памятнике, который был сооружен на камне, поднятом со дна Финского залива. Камень был выкуплен императором Николаем II из личных средств и уставлен на Якорной площади у стен ещё строящегося тогда Морского Никольского Собора (1903-1913 гг).

Это поднимало дух моряков России, но также поднимало головы и у врагов самодержавия. Именно на кораблях, участвующих в войне, начали работать тайные революционные матросские комитеты. Кстати, сейчас рассекречены

материалы, позволяющие пролить свет на средства, которые были затрачены на революционную деятельность. Это средства Японской разведки. Так изнутри она подтачивала верность воинскому долгу и присяги у моряков. А в тылу, на заводах, производящих вооружение и снаряды, умело устраивала нарушения производства снарядов и откровенный саботаж. Во всю старались рабочие комитеты, созданные для помощи самодержавию в рабочей среде, но затем диаметрально противоположно переориентированные на вредительство внутри промышленных предприятий и военных заводов. Приложили свои руки к этому и "доброжелатели Европы и Америки", подталкивая только что вышедшую из войны Россию к новой войне.

Русско-японская война окончена без победы, и вот японский агент спешит в Петербург, чтобы спровоцировать, как его назовут революционеры, Кровавое Воскресение - 9 января 1905 года. Известна даже сумма, которая была ему заплачена как вознаграждение – 50 000 золотых иен. За то, что агент-японец первым открыл огонь из револьвера по солдатам оцепления у Зимнего дворца. Царь опять получил новое прозвище. Печать опять взмахлѐб, начала клеймить его позором, называя его "Кровавым". Из-за границы даже послышались призывы к его суду международным трибуналом для военных преступников, но во время опомнились, ведь никакого военного преступления он не совершал, война-то окончена, а его самого и во дворце то не было в этот день. Всё произошло стихийно. Опять извинения и опять помощь от императора жертвам погибших по 50 000 золотых рублей (если вдуматься, какая колоссальная сумма даже по нынешним временам!). Но революционеры и на этом "погрели руки" - они попросили семьи сдать деньги в партийные кассы: "Мол, негоже брать от кровавого царя золото, сами обойдѐмся, скромно похороним товарищей", а сами, благодаря царскому золоту, окрепнув финансово, с новой силой стали готовить революционное движение, создавая партийные ячейки, и издавая газеты "Искра" и "Правда"(редакция, кстати, находилась на улице Правды в Петербурге), которые открыто призывали рабочих к свержению самодержавия в России. В Петербурге до сих пор имеется кладбище, посвящённое "Жертвам 9-го Января". Теперь большевистские провокаторы начали распускать слухи, что семьям убитых солдат заплатили больше, а простым расстрелянным рабочим меньше, обвиняя самодержавную власть в предвзятости. Копилось недовольство, которое по прошествии многих лет будет ключевым при решении исторических вопросов, а именно - расстреле царской семьи (во всех общеобразовательных школах, кстати, до сих пор в учебниках истории, объясняя, почему этот день называется «Кровавое воскресение», преподносится именно такая версия событий: царь приказал стрелять в собственный народ. Несмотря ни на что, царь и царица воспитывали в своих детях чувство преданности России, и её народу.

- Надо быть благодарным народу, который нас кормит, одевает и горячо любит, - говорила часто государыня-мать детям.

Это чувство благодарности она носила в своём сердце, полюбив Русь, после принятия православной веры. В своём дневнике она писала:

- Дети должны учиться самоотречению, учиться отказываться от своих желаний ради других людей!

- Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения, - находим мы в дневнике Государя Императора. - Такими должны быть и мои дети.

В воспитании детей Государыня придерживалась мнения, что детей надо готовить к предстоящей жизни:

- Долг родителей в отношении детей - подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог.

Поистине слова мудрости, которые необходимы каждому родителю, имеющему детей на воспитании. Поэтому в соответствии с укладами благочестия православной русской семьи и воспитывались все дети:

- В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняют свои обязанности, - писала она в своём дневнике.

Поэтому можно сказать, что августейшая семья была образцом для подражания многим её окружающим. Великие княжны вместе с Матерью-Государыней, имеющие очень красивые голоса, часто пели на клиросе во время церковных богослужений. Народ приходил послушать пение и соединялся в молитвенном порыве с царской молитвой. Это пение часто называли ангельским. Регент специально приглушал хор, и детские голоса княжон выделялись из общего пения.

- Это было прекрасно, - писал очевидец, духовник царской семьи архиепископ Полтавский Феофан в своих воспоминаниях. - Искренне и умиленно они ангельски пели, со слезами на глазах они причащались Святых Христовых Таин. Если бы все так причащались, Россия бы не была бы так поругана, а Церковь Божия так терзаема безбожниками.

Невзирая ни на какие невзгоды, царская семья ждала появления наследника после рождения четырех принцесс, предсказанного известной своей прозорливостью старицей Пашей Саровской в 1895 году, во время посещения царской семьёй Саровской обители. Они посещали всей семьёй святыне обители и храмы России, где совершали молитвы о даровании наследника, а также, поддерживая русскую православную традицию, делали в них щедрые

пожертвования. Царь сам любил, имея очень приятный голос, читать по вечерам душеполезную литературу вслух, в то время, как мать и дочери занимались рукоделием. Сама императрица Александра Фёдоровна была искусной рукодельницей - её прекрасные вышивки шёлком вызывали восхищение. К этому же искусству вышивки она приучала и своих дочерей, цесаревен, великих княжон - Ольгу, Марию, Татьяну и Анастасию. Это были моменты духовного делания. Они часто изготавливали, особенно в зимний период, подарки, которые потом дарили на память добрым людям, а также тем, кто нуждался в их внимании. Например, при посещении лазаретов, приютов для детей и инвалидов, и тогда эти подарки становились предметами особого почитания и бережного отношения. Впоследствии они творили настоящие чудеса.

В одном приюте для девочек висела вышивка шёлком букета, выполненного Государыней, и воспитатели не раз вытирая стекло, замечали следы детских пальчиков. Как выяснилось позже, воспитанницы приходили к букету, клали указательный пальчик на стекло и просили Государыню о помощи в своих детских трудностях. Дети получали по вере просимое. Какая-то стала лучше видеть, слышать, или лучше давалась учёба. Так Господь отметил даром чудотворения Царскую семью ещё при жизни. Эта была та крепкая нить, которая связывала русский народ с царской фамилией.

В 1903 году, перед закладкой Морского Собора в г. Кронштадте, они посетили Саровскую обитель, в которой состоялась повторная встреча с блаженной Пашей Саровской. Она так же повторила своё предсказание и дала лоскуток красной материи царице, со словами: "Вот твоему сынишке на штанишки". Почему именно красный? Быть может, она указывала, на то, что он будет почётным атаманом лично Его Императорского Величества Конвоя, носившего красную форму, а может быть и на мученическую кончину святого в отрочестве. Ведь она предсказала и грядущие кровавые революционные события. Катастрофу России и безбожное кровавое будущее, мученическую кончину и молитву у Престола Вседержителя за Русский многострадальный народ. Одно только известно, что её пророчество сбылось 30/12 августа 1904 года. И в Александровском дворце, в Петергофе, в одном и прекраснейших пригородов Петербурга, в нижнем дворце Александрия, на радость венценосным родителям, родился прекрасный ангелоподобный малыш, который, сразу же был окрещен

в Петергофской церкви, с именем святителя Алексия, митрополита Московского.

Он невольно сразу же приковал к себе внимание, как друзей и верноподданных, так и толпу недоброжелателей.

Ведь если в царской семье не появился бы наследник, то после смерти правящего императора Николая II, престол мог перейти к следующему по мужской линии из рода Романовых. А это изменение внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации, на которую многие рассчитывали как внутри страны, так и за границей. Самым непримиримым и упрямым недругом семьи, как ни странно - был дядя, великий князь Николай Николаевич Романов. Ему царская семья была "обязана" многими и очень грязными неприятностями. Этот старый вояка-князь много способствовал как унижению царя, распространяя нелепые слухи о его нерешительности, слабости в управлении страной или недостаточном военном опыте, так и устраивал открытый саботаж во время военных компаний. Он

просто не спешил исполнять приказы. Именно ему большевики потом будут петь дифирамбы, ведь благодаря ему не были уничтожены солдатские и матросские революционные комитеты. Правда, он скончался до начала революции 1917 года, и не увидел всей трагедии, которая случилась и благодаря его «усердию». Но успел он навредить царской семье много. Он открыто ненавидел цесаревича, ведь он ждал, что к одному из его сыновей перейдёт Российский Престол в случае смерти императора.

А появившийся долгожданный младенец, сразу после рождения, привёл

родителей в радость, а спустя немного времени, и в огорчение. Вскоре, после рождения, врачами была констатирована страшная наследственная болезнь, передающаяся по женской линии мальчикам - гемофилия. Болезнь хрупких кровеносных сосудов, которые при падении, ушибах приводили к гематомам. Они, в свою очередь сдавливали нервные окончания, что доставляло невыносимые страдания больному. Особенно опасны были любые ссадины, которые приводили к непрекращающемуся кровотечению, что грозило большой кровопотерей. Селезёнка не справляется с новым кровотворением, и тогда ребёнок может погибнуть от кровопотери.

Часто головокружения в период обострения приковывали больного надолго к постели. Если внешнее кровотечение можно было, как-то остановить, то при внутреннем, медицина только разводила руками (это сейчас в её арсенале много препаратов, а тогда она была бессильна). А такая болезнь требовала постоянного контроля за поведением младенца. Был ограничен доступ лиц к цесаревичу. О болезни было решено никому не говорить - это составляло государственную тайну. Ведь много не требовалось для уничтожения наследника, просто можно сильно надавить на тот или иной участок тела и внутреннее кровотечение доведёт всё до смертельного исхода. Именно поэтому императрица Александра Фёдоровна, как

заботливая мать, решила сама растить и заниматься воспитанием "Бэби", как она его ласково называла. В своём дневнике тогда она записала: "Смысл жизни не в том, что бы делать, то, что нравится, а в том, что бы делать с любовью, то, что должен ". Какие мудрые слова!

Но если с младенцем всё было понятно, он постоянно на руках у матери, то, как с ним быть, когда он подрастёт? Ведь он мальчик, а мальчику нужно и бегать, и прыгать, и играть. Что ему позволить, а что нет? Как ему объяснишь, что у него болезнь, чтобы это не вышло за границы семьи? А главное, как объяснишь окружению, придворным. Рано или поздно всё откроется. Императорская семья страдала невыносимо. Особые страдания вызывала его непоседливость. По характеру он был бойким мальчиком. Матери стоило громадных усилий, чтобы его остепенять. Поэтому она отошла от государственных дел (присутствие около императора во время приёмов и поездок, которые, к слову сказать, и ему были в тягость, он любил тихую жизнь около семьи, а тем более, когда у тебя больной ребёнок, то не до праздников и приёмов) а всецело предалась делу воспитания наследника. В этом ей помогали его старшие сёстры, которые в нём души не чаяли. Особенно его любила старшая царевна Ольга, проводившая с ним много

часов в играх и забавах.

С малых лет, как и дочерей, императрица стала приучать его к изучению Закона Божьего, который ему сама и преподавала. В этих беседах в душу малыша вкладывался смысл основных христианских добродетелей - веры, надежды, любви, милосердия, кротости, воздержания. Это в последствие и эти уроки дали свои плоды. С малых

лет он очень любил природу и бережно относился ко всем животным. Очень любил кормить птиц в нижнем пруду, которых специально запустили, и построили им домик, на время осенних холодов. Лебеди и гуси, множество разных пород уток и нырков, знали своего кормильца, они знали о его приходе, и смело приплывали к нему, едва завидев его издали. Особый восторг мальчика вызывало появление малышей в этой шумной стае. "Гадкий утёнок" был любимой сказкой его детства. Милосердие к животным он проявлял и в нежелании кушать мясо птиц, предпочитая каши и фрукты, проявляя добродетель воздержания. Цирк Чинизелли после посещения представления наследником, подарил ему на день рождения дрессированного ослика Ваньку,

с которым он долго не расставался. И после кормления ослик, запряжённый в коляску, осторожно катал цесаревича по дорожкам и аллеям Петергофа. Он часто забегал в конюшню, но только, чтобы погладить лошадей, многих он знал по имени и угощал сахаром. Когда косили траву в парке, он спрашивал у косарей:

- А травке не больно, когда вы её косите? И получал ответ:

- А тебе больно, когда волосики на головке стригут? - смеясь, отвечали косари.

- Не больно, я не боюсь стрижки! - смело отвечал наследник.

В то время царь ввёл обязательное снятие пробы с полковой кухни. Пищу приносили после прогулки в 11 часов утра, он пробовал кушанья,

а затем, приказывал подать такую же цесаревичу. Так, вроде бы простой случай, а он говорит о многом, заботе о солдатах, об их быте, и самое главное, связывает с великим императором Петром I и Суворовым, которые часто вместе с солдатами и матросами отведывали кашу из походной кухни.

Ему часто отец рассказывал примеры из военной истории России. Так, например, при взятии берега острова Котлин, нынешнего Кронштадта (любимого царевичем за корабли и пушки), шведский караул побросал всё на берегу при виде нашего морского десанта, в том числе, и котелок с кашей. Царь Пётр кашу отведав, похвалил повара и разделил трапезу с десантёрами. А котелок с тех пор изображают на гербе Кронштадта. Любимыми с этого времени стали для цесаревича солдатская каша и чёрный кусок ржаного хлеба, которым он делился в первую очередь со своим верным другом спаниелем Шутом.

Когда цесаревич подрос, отец взял его с собой в сердце Русского флота - город Кронштадт. После морской прогулки на катере, как и всякий мальчишка, он влюбился в море, в корабли, в матросов, их форму, особенно ему нравилось

драить палубу. С этого времени на всех фотографиях можно было видеть цесаревича в матросской форме, естественно сшитой по его размеру, и в бескозырке, на которой гордо читалась надпись " ШТАНДАРТЪ " .

Быть может, в детских фантазиях он уже тогда, рисовал себя капитаном, стоящим на капитанском мостике, и громко отдающим приказания, или плывущим в дальние страны, но только после этого, любовь к флоту у него сформировалась окончательно. На некоторых поздних фотографиях можно увидеть его, занимающимся в морской форме, даже уже подростком.

Даже дядьку (который должен был неотлучно быть с наследником при любых обстоятельствах) он с детской непосредственностью выбрал из морских чинов - боцмана Деревенько, (ведь его все слушались на корабле, значит он самый главный - он будет похожим на боцмана) к которому по-детски очень привязался и любил.

Под его присмотром играл в матросы.

Он очень переживал восстание матросов в Кронштадте 1907 года. Когда мятеж был подавлен, глазами полными слёз, четырёхлетний Алёша спросил отца: -Зачем они это сделали? И что их теперь не похоронят даже на кладбище?

- Их похоронят около Морского Собора! - Отрезал отец.

Царевич весь день проплакал, повторяя: - Зачем? Зачем же

они нарушили присягу?

К месту замечу, и сейчас на месте их захоронения, по прежнему разбит парк и по нему гуляют люди, которые даже не подозревают, что ходят по могилам.

С детства он очень любил сказку П. П. Ершова "Конёк- горбунок", сказки Г. Х. Андерсена, А. С. Пушкина, и, стараясь во всём быть похожим на великого русского поэта, придумал, как ему, так же как и Александру Сергеевичу, слушать всегда на ночь сказки. Как известно, в душе каждого мальчишки живёт заговорщик. Когда конвойцы узнали о желании шефа их полка, то решили отправить к цесаревичу самого лучшего сказочника. От него он услышал сказку про кашу из топора, про похождения солдата в сказке "Огниво" и многие другие. Только роль Арины Радионовны исполнял старый казак - сказочник из Конвоя, который приходил незаметно, и из-под кровати (что бы не увидела императрица, ведь для неё Бэби - должен бы уже крепко спать) рассказывал таинственным голосом истории и сказки, которые западали в душу цесаревича. Воспитывали в нём любовь к Родине и народу, его фольклору и традициям. Именно эти сказки и заложили ту простоту, с которой он общался с народом. Подражая сказочным героям, сам хотел быть всем полезным, и всегда придти на помощь, видя чаяния простого люда. Он любил играть в войну, как и все мальчишки.

Подобно русским богатырям, он упросил отца, и выкупил у коменданта дворца (конечно же, за символическую сумму) поляну, на которой сам посеял рожь, молился о хорошем урожае, её же сам серпом скошил и попросил испечь хлеба, которым всех угощал.

Часто просился в Кронштадт.

П

Посидеть на палубе с матросами.

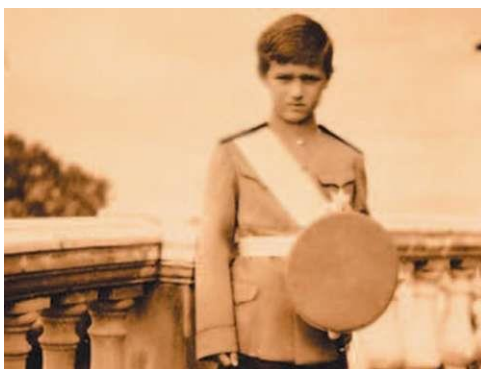
Помыть палубу, послушать их истории. Начальство с особой тщательностью подбирало рассказчиков. Император приучал к труду своих детей, которые с удовольствием, вместе с ним,

убирали снег с дорожек Петергофа.

Но одним флотом его воспитание не закончилось. Отец решил развивать в нём всестороннее знание военного искусства. Была предпринята попытка приучения его к лагерной полевой военной жизни. И в летнее время, когда подшефные ему по положению, занимаемому им по происхождению (ведь цесаревич, по традиции, существовавшей в Русской Армии, являлся шефом некоторых полков и соединений с самого рождения) проводил время в летних лагерях, он учился стрелять из

винтовки (да, современным мальчишкам это даже и не снится, а тогда это входило в обязательную программу патриотического воспитания детей дворян).

Учился он и кататься на лошади, мог разложить костер, ставить сигнальные растяжки, вплавь преодолевать препятствия и многое, многое другое, что необходимо в военном деле.

Из лагерей он приезжал окрепшим и радостным.

С упоением он рассказывал вечерами о лагерной жизни, делился с матерью и сёстрами своими успехами. Мать и сёстры радовались его успехам и верили, что из их Алёши вырастет настоящий будущий воин - император.

Осенью он, как и все ребята, садился за учебники. Его преподавателями были известный военный педагог русист П.В. Петров, английский язык преподавал, приехавший по приглашению из Англии от королевы Виктории, С.В. Гиббс. Математику изучал вместе со

своим наставником Жильяром.

17-го февраля 1907 года он, как известно, был зачислен кадетом в 1-й

кадетский корпус, в котором, продолжил учиться, начиная с 1913 года, как все мальчики - подростки военных и дворянских семей России. Много сил он отдавал изучению истории и военного искусства, участвовал в строевых смотрах и парадах. Особым праздником считалось в корпусе, когда приезжал сам Император. Он знакомился с учёбой и поведением. Радовался успехам и в тайне гордился своим сыном. К этому времени, по замечанию очевидцев, и сложился отзывчивый, вдумчивый и ответственный характер

царевича Алексея. Он никогда не позволял себе нарушить ни один пункт устава. Он не шалил, не обижал никого - вел себя со всеми ровно, с начальниками уважительно, которых, это в начале, немного смущало, но потом все привыкли, и обращались с ним, как со всеми. Сам он считал, что быть Наследником, это значит необходимость исполнять Божественное предопределение, но не

привилегия. Друзей себе выбирал таких же хороших мальчиков, которые отлично учились.

Двое из них даже у него гостили во время каникул.

Но такое время длилось недолго. В 1912 году у царевича случился самый тяжёлый и затяжной период обострения. Недомогание просто выбивало его из сил. Невыносимые боли сопровождали любое движение. Он очень похудел от страданий и еле двигался.

Все вокруг, ухаживающие за ним, просто выбивались из сил. И всё же он находил в себе силы улыбаться через боль, и даже немного шутить.

Но были дни, когда он мог открыть лишь глаза, отвечая на поцелуй сестры. В это время он тихо молился:

- Господи, сжался надо мною!

В дни, когда болезнь немного отступала, и он смеялся, но всё равно на его глазах лежала лёгкая тень грусти и страданий, возможно, уже тогда, в этих глазах отпечатывалась грусть более тяжёлых грядущих испытаний не только

его самого, но и всей венценосной семьи. Его детская и чистая душа, возможно уже тогда, чувствовала приближение грядущих, кровавых событий 1917 года.

В периоды затишья он продолжал учиться. Русский всей душой он любил всё русское. Однажды его преподаватель русской словесности П.В. Петров записал в своем дневнике дивные слова:

- В душе этого ребёнка не заложено ни одной порочной черты; душа его - самая добрая почва для всех добрых семян; если сумеешь их насадить и взрастить, то Русская земля получит не только прекрасного и умного Государя, но и прекрасного человека.

На занятия царевич всегда приходил в морской форме. Белой в летнее и чёрной в зимнее время. Ему специально приносили приказ о форме одежды по гарнизону. Так он приучал себя к дисциплине, а кроме того он хотел во всём походить на венценосного отца, который всегда был в отличной форме, самой красивой и элегантной, на мой взгляд.

Если кто-то думает, что только ради парадов император так одевался, то придворные отмечали, воинские мундиры никогда не покидали царских плеч, он не признавал ни халатов, ни пижам. Простая белая нательная рубашка венного

образца была самой любимой нижней одеждой. Даже в домашней обстановке, пока не ложился спать, он позволял себе лишь расстегнуть верхний крючок кителя.

Он шутил:

- Император Всероссийский должен всегда быть на боевом посту! В любой момент надо будет отдать приказ, а как же его отдавать без кителя?

В 1912 году был открыт для царской семьи построенный в Ливадии дворец. Белоснежный, он словно лебедь отражался в волнах Чёрного моря, когда семьи совершала морские прогулки на катере. Замечательная фотография царской семьи висит на стене в нашем приходе. В колоннаде террасы дворца, на закате дня, сидит венценосная семья; покой и царственность во взгляде всех сидящих. Нет ни тени гордости, просто сидит царь с царицей и детьми. И опять царевич стоит в мундире подшефного полка, "всегда на посту", как любил он шутить. Это было самое спокойное

время для них. Только в этом году болезнь отступила, и не мучила отрока. Но следующий год стал поистине годом испытаний. Он неосторожно работал ломом на постройке крепости и повредил левую руку, которая долго болела.

Наступал год празднования 300-летия дома Романовых и этот год, не был похож ни на какой другой. В дни празднования был освящён Морской Никольский собор в любимом городе царевича - в Кронштадте. На торжествах царевича, ещё слабого после перенесённого кризиса, носил на руках Деревенько. Он слабый, худой ручкой подростка, перенесшего сложнейший приступ, приветственно махал окружающим. В глазах была радость и грусть, тревога и постоянная печаль.

Много храмов было освящено в честь прославленного в эти дни Русской Православной Церковью Преподобного Серафима Саровского и всея России

чудотворца. Тогда был построен и освящён деревянный храм, посвящённый с. преподобному Серафиму Саровскому в Петербурге, на Серафимовском кладбище. И множество храмов в его честь покрыли лик Православной России.

Торжества перетекали одни в другие. Для чувствующего слабость после болезни царевича это было настоящим испытанием, но он помнил слова матери:

- Главное - это делать не то, что тебе нравится, а то, что ты обязан!

В 1914 году в Европе началась Первая Мировая война. Россия, как союзница некоторых держав, вступила в войну. Царь часто отлучался в ставку, которая была расположена в г. Могилёве. Царевич неоднократно просил его взять с собой, хотя бы раз. После перенесённой болезни это было опасно. Сейчас бы ни один родитель не пошёл бы на такой шаг, но в то время имя и сам лик царевича поднимал дух в войсках, сражавшихся на фронте. И тогда царь принял решение - "Царевичу в ставке быть!"

Фотография того периода запечатлела его рядом с отцом в военной форме. Очень смелый взгляд недетских глаз. После приезда в ставку, отец его даже однажды взял на передовую. Приказав идти тихо, он спустился с ним в окопы к солдатам. Те просто онемели от неожиданности. Все хотели прикоснуться не столько к царю, сколько к царевичу, излучающему небесный лучик надежды. Это действительно подняло дух армии и началось невиданное, победоносное наступление на всём фронте. Всем хотелось совершать подвиги. А сам царевич, за проявленную смелость, как принимавший участие на передовой, в октябре 1915 года он был награждён Георгиевской медалью, которая с этих пор красовалась на форме, которую он носил.

В это время было явление Божией Матери на передовых рубежах, которую в

последствие назвали "Августовской". В нашем храме висит это образ,

напоминающий о тех событиях.

Весь 1915 и 1916 годы он почти постоянно совершает вместе с отцом-императором поездки в ставку, и вскоре его грудь стала украшать ещё одна Георгиевская медаль. В последнюю поездку отец произвёл его в чин ефрейтора, которым он очень гордился и с того времени подписывался вензелем "Ефрейторъ", ставя наверху маленький крестик. Показывая тем самым, что награда ему

послана от Бога .

Весной 1916 г. он путешествовал с семьёй в Евпаторию. Царевич даже построил свою крепость на морском берегу, которую бережно потом долго охраняли местные гимназисты. Но вернувшись, снова отправился в ставку, с отцом они

везли на передовые главную святыню России образ "Владимирской" Богоматери из Московского Кремля. Это ещё больше подняло дух армии.

Началось победоносное наступление. Всем казалось, что война вот - вот окончится, но не этого хотели враги России. Их желанием было уничтожение великого государства. Для этого они всячески стали поддерживать нарастающее революционное движение, поставив во главе его В.И. Ульянова (Ленина), который горел желанием отомстить самодержавию за казнь своего старшего брата Александра, совершившего покушения на царя. Он, гонимый ненавистью, горящий мстостью, очень понравился германским властям, и они в опечатанном почтовом вагоне, набитом деньгами, переправили его в Швецию, а затем в Россию. Здесь, в нашем районе, в Разливе, он и скрывался от царских сыскных агентов. Написал тезисы и разослал на заводы и фабрики, в войсковые части. Если военные требовали довести войну до победного конца, который был так близок, деструктивные элементы прозападного толка орали:

- Долой вону! Долой самодержавие! Власть народу! Вся власть советам! Солдат, ты нужен в деревне, надо сеять хлеб!

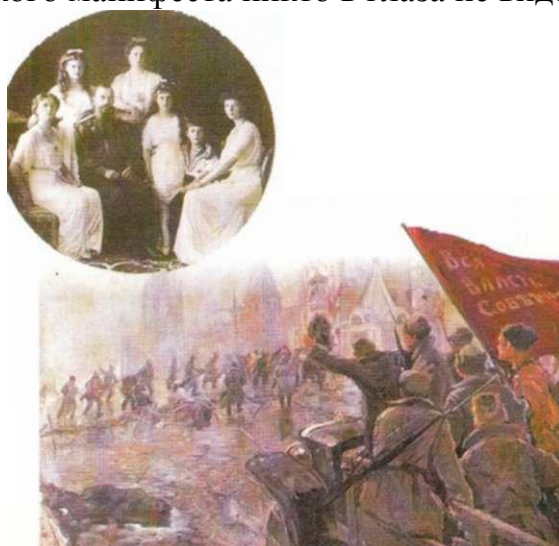
Это привело к всеобщему хаосу, сначала на фронте (вот когда сработали солдатские комитеты, оставшиеся в армии при попустительстве князя Николая Романова), в войсках начались "братания" с неприятельскими солдатами, русские солдаты выходили из окопов, заранее оповещённые германским командованием, немецкие солдаты обнимались с ними и пили чай и шнапс. Впервые в военной практике сработала тотальная дезинформация, подготовленная противником, для противоборствующей стороны. В окопы сбрасывались с самолётов листовки напечатанные по-русски в Германии с

призывами того же содержания. И мало кто обратил внимание, что самолёты-то были германскими. Через несколько дней, не обращая внимания на приказы своих начальников, русские солдаты покинули передовые и двинулись по домам. А подготовленные рабочие советы начали забастовки и митинги, сначала в обеих столицах, а затем и в других городах. Начало сбываться пророчество Великого Старца России, написанное им в 1832 году, в письме для грядущего государя, который должен был его прославить: "Они дождутся такого времени, когда и без того трудно будет Земле Русской, и в один день, и в один час, заранее условившись о том, поднимут во всех местах Земли Русской всеобщий бунт, и, так как многие из служащих тогда будут и сами участвовать в их злоумышлении, то некому будет унимать их, и на первых порах много прольётся невинной крови, реки потекут по Земле Русской, много дворян, и духовенства, и купечества, расположенных к Государю, убьют..." В одной из последних записей умирающего, в 1908г. Св. Прав. Иоанна протоиерея Кронштадтского, были слова: «Господи, спаси народ русский, Церковь православную в России - погибают; всюду разврат, всюду неверие, богохульство, безначалие. Господи, спаси Самодержца и умудри Его! ...»

Наивно полагая, что с озверевшей толпой можно договориться, некоторые чиновники действительно пошли на поводу своей доверчивости. Замыслив исполнить требования рабочих и солдатских комитетов, они полагали, что этим всё и закончится. Но план Ульянова, в самой своей сущности коварный и демонический, преследовал одну цель - уничтожения всего самодержавия, его атрибутов, служб, министерств и ведомств. Он мстил беспощадно и жестоко за смерть старшего брата Александра (Ульянова), и действительно реки Русской невинной крови потекли по Русской Земле. Быть русским и православным, значило обречь себя на верную гибель. Церковь Русская, хранившая Веру Православную, словно губка "напоилась" кровью новомучеников и исповедников за Христа. И этот ряд начался с Императорской семьи, сначала был убит князь Сергей Александрович (Романов), генерал-губернатор города Москвы, затем, революционеры, поддерживаемые продажными чиновниками, начали свой кровавый разгул по России. Не щадили никого: ни стариков, ни женщин, ни детей. Казнили целыми семьями, грабя имущество ими казнённых. Печальные известия достигли царя, и в это время в ставку приехал самый подлый из подданных, председатель распущенной высочайшим указом Государственной Думы, М. В. Родзянко (который, надо заметить, после всех кровавых событий, смылся за границу и спокойно доживал свой век во Франции, на проценты от царских зарубежных вкладов, но оно и понятно, ведь он был предателем, работавшим в интересах Международного Интернационала и Европы, и потом, он ведь и не был русским, а потомком выкрестов с Украины). Самой большой ошибкой царского правительства было то, что как раз перед самой войной, на военных заводах Европы, были сделаны многочисленные

военные заказы на вооружения , а так же положены громадные многомиллионные вклады золотом в Европейские банки, которые должны были выступать в качестве гарантов оплаты. На деле оказалось, что эти заказы никто не спешил исполнять, а в некоторых случаях было откровенное мошенничество. Заказы принимались, предоплата принималась, а сырьё в таком количестве даже не существовало. Так вклады и остались в зарубежных банках. Правительства этих стран прекрасно знали о наличии вкладов Русского царя, поэтому и помогли свержению монархии в России. Основной целью Международного империализма и развязанной ими Первой мировой войны историки назовут свержение Русского царя и уничтожение Великой России.

А, что же банкиры? - напрашивается вопрос, - Да они ведь, прекрасно знали, за царскими вкладами уже никто больше не придёт, поэтому спокойно платили проценты со вкладов предателю). Теперь понятно, почему Родзяко так страстно принуждал отказаться Царя от власти, и, мол, тогда, всё утихомириться. Он же склонил на мятеж и генерала Рузского и генерала Алексеева, объяснив им, что Царь теперь не царь - раз он отрётся от Престола. Но это было ложью, так не отрекаются, от народом доверенной власти (в вагоне, и в разговоре наедине). Потом он показал проект отречения, написанный якобы царём простым карандашом, и твердил, что царь отрётся от Престола (тоже ложь - Самодержец никогда бы не писал карандашом столь важный документ. Он всегда всё писал чернилами, можно с уверенностью предположить, что это была умело сфабрикованная фальшивка). Генералы поверили проходимцу М.В. Родзянко, и начали делать непоправимые шаги. Известие, после опубликования в прессе несуществующего манифеста об отречении от Престола, быстро стало бурно обсуждаться в продажной прессе, и было признано свершившимся фактом. Хотя даже подлинного царского манифеста никто в глаза не видел.

Произошёл кровавый военный переворот. Арестовали императора те, которые должны были бы блюсти первыми долг перед Самодержцем, но не исполнили свой долг, и тем самым не предотвратили катастрофы, в которой потом и пали первыми жертвами. Правда с генералом Алексеевым, перешедшим на сторону революции,

долго еще нянчились большевики, но и он не избежал расстрела. Сталин не любил предателей. И как только в них отпадала надобность, просто уничтожал.

Узнав от близких об отречении, царевич страшно разволновался и спросил:

- Если я не буду царём, тогда кто же будет править Россией?

На что получил ответ, что и царя больше не будет. Послышалось тихо:

- А я всегда буду молиться за Россию!!!

Видя кругом предательство, семья поняла, что надо готовиться к тому, что было давно предсказано, т.е. к худшему. Так как император уже находился под арестом, то приказом императрицы были распущены полки казаков и охраны. После этого семья императора под охраной, преданных новому большевистскому режиму солдат, была отправлена в Тобольск.

Цесаревич, от перенесенных невзгод, казалось, только мужал.

На фотографиях того времени он с отцом пилит дрова

За эти снимки, господин Рокфеллер, кстати, заплатил фотографу колоссальное вознаграждение, они облетели все страны, этим фото миллиардер хвалился, в кого он превратил монарха ненавистной ему России.

А Европа и весь мир молчали, большевики даже не получили ни одного порицания из-за границы. Все приветствовали новый режим, втихомолку, решив с ним договориться. А в это время Россию стали рвать, в прямом смысле этого слова, буквально на части, как писала Государыня своей близкой фрейлине: «Объявлен мир, а немцы продвигаются всё дальше и дальше. - Когда всё это кончится?» А немцы между тем всю хозяйничали на Украине и в Прибалтике. Под видом помощи белой армии, боровшейся с большевиками; англичане заняли Мурманск, японцы на Дальнем Востоке, выкачивая его богатства, американцы на Камчатке и Крайнем Севере, уничтожая животный и растительный мир. Белая, преданная России и самодержавию, армия спешно продвигалась в Тобольску, и большевики приняли решение срочно перевезти царских узников в Екатеринбург. Где и поселили заложников нового террористического режима в доме расстрелянного купца Ипатьева.

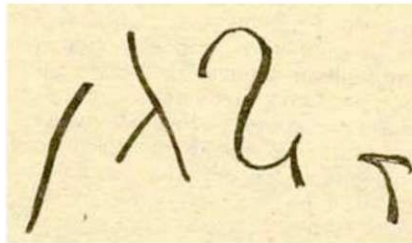
Здесь неоднократно пытались любыми способами их извести, но хотели, чтобы это выглядело как несчастный случай. То прекращали выдачу дров, чтобы семья простудилась, заболела и погибла. То подсылали больных тифом и корью детей, но Господь хранил несчастных мучеников. Сочувствующих им расстреливали у

них на глазах, доставляя им мучения от увиденного кошмара. Что ж, у террористов всегда одно и то же подлое лицо, всегда вокруг они сеют страх и кровь!

И тут произошла самая подлая измена. Желая, сохранить свою ничтожную жизнь, в угоду окружавших тогда семью, «солдатам революции», (как они тогда себя называли), напустив на себя показную злобу в отношении царственных заложников, боцман Деревенько, сам носивший на руках долгие годы больного и страдающего царевича, стал проявлять к нему необычайную жестокость и глумления, заставляя царевича прислуживать себе и исполнять его прихоти. Это всё спокойно и смиренно сносил отрок, старался не раздражать мучителя. Сбылось Евангелие: « Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту». (Пс. 40,10). Наконец наступал день развязки. Из Петрограда за неделю до расстрела, прибыл эмиссар Янкель Хаимович Юровский, давний и близкий друг будущего главного палача России, начальника ВЧК - Ф.Э. Дзержинского, в сопровождении отряда латышских стрелков.

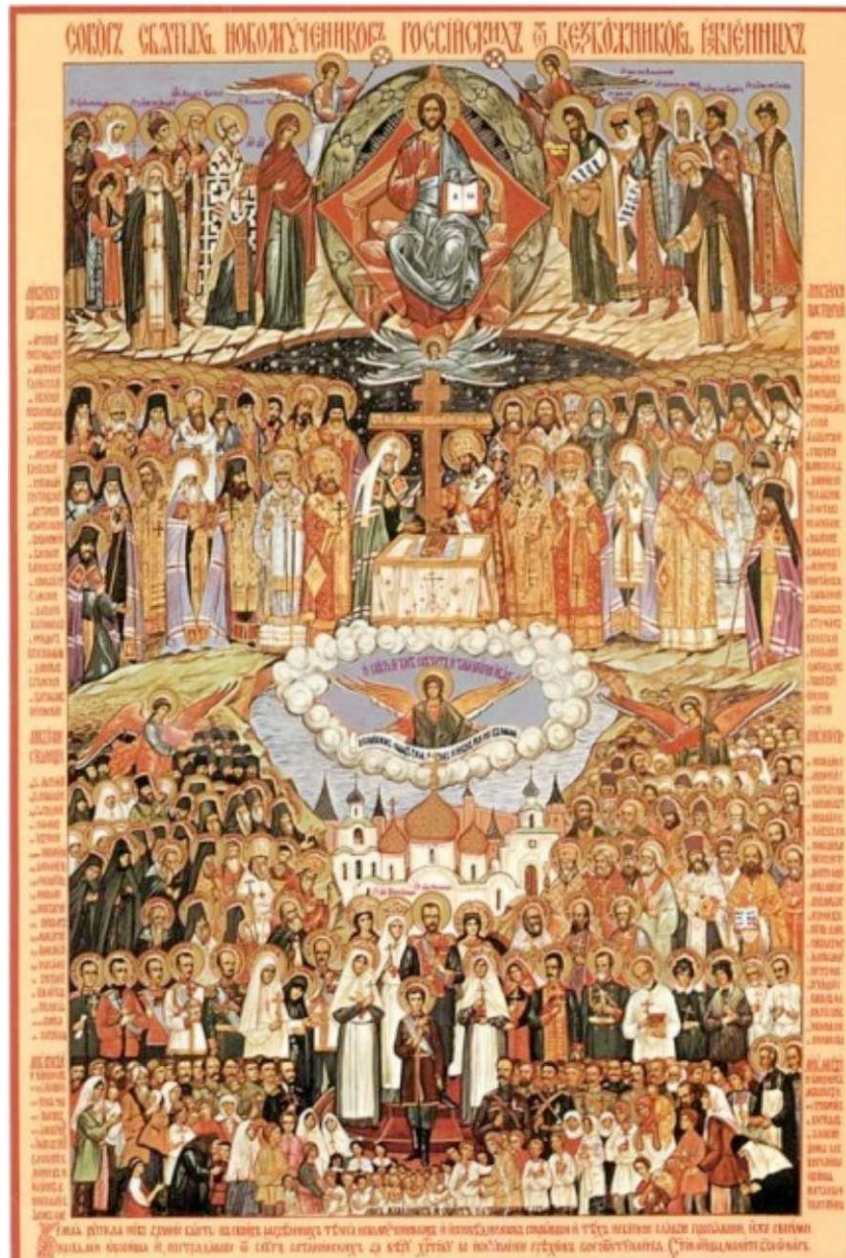

По его приказу, в ночь с 16 на 17 июля, царских узников отвели в подвал, в котором отрядом латышских стрелков был приведён в исполнение смертный приговор. Под выстрелами первым пал самодержец, но даже палачам не удалось в упор расстрелять царскую семью. И тогда, уже тяжелораненых и стонущих Я.Х. Юровский приказал добивать штыками и прикладами. Цесаревича, обливающегося кровью, и всего залитого невинной кровью родителей, подошёл и в упор сам его застрелил. Тела вывезли за город, и, стараясь замести следы своей жестокости, в лесной просёке, облив соляной кислотой, сжигали до утра трупы царственных мучеников. Прибывший тем же днём из Америки кабалист, записал на стене кровью, оставшейся на полу, четыре

кабалистических знака, означавших: «Здесь по приказанию сатанинских сил, Царь был принесён в жертву для разрушения Государства. О сем извещаются все народы». Что ж, день прибытия и надпись говорят сами за себя, кто, и в чьё имя было совершено это беззаконие. Приказом комиссаров были расстреляны и все имевшие отношение к царским узникам. Деревенко утром застрелили у дерева, растущего, напротив окон, где расстреляли царскую семью.

А Россия с этого времени, как и было предсказано, действительно попала под иго сатанистов всех мастей.

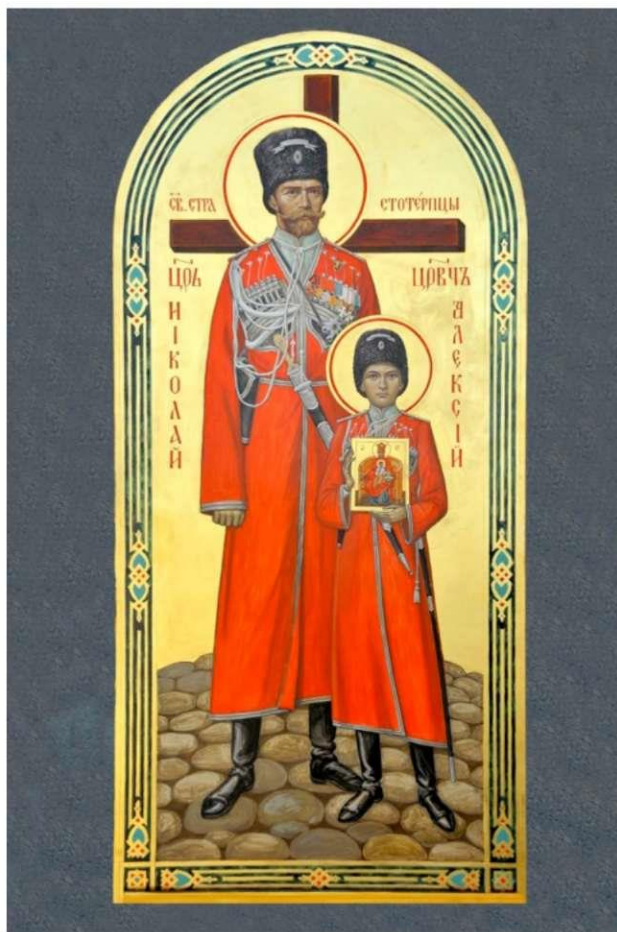
И какие только испытания ей ни выпали, и какие только эксперименты она над собой не испытала, думаю, что ни один народ на Земле бы не вытерпел всего того, что испытал многострадальный русский народ.

Но прошли годы, и народ очнулся, сбросил навязанное извне коммунистическое иго. Народ долгое время живущий, под лозунгами светлого будущего, наконец-то, покался. В 2000 году причислены к лику святых невинные царственные мученики. В нашем храме трудами отца Настоятеля, Архимандрита Гавриила (Коневиченко), вершится память о них.

Икона святого Императора Николая II и цесаревича Алексея в форме Конвоя, висящие в алтаре храма, написанные казачкой Елизаветой Лозновской .

Мой отец и я принадлежим к Петербургской казачьей станице. Написаны Конвойцем Ильёй Пивником, иконы, украшают наш храм. Икона «Русская Голгофа» поистине стала общенародной, в городе Санкт-Петербурге на

улицах и площадях, на щитах и плазменных экранах, всюду красуется лик царственных мучеников, которые открыли год 400-летнего юбилея.

Празднование началось с торжеств, на местах пребывания и особых событиях, связанных с царской семьей.

Всё началось, с создания Конвоя памяти Его Императорского Величества Николая II, тогда то и появилась Икона, написанная Конвойцем Памяти - Ильёй Пивником, воссоздан штандарт Конвоя, появилась шеренга достойных 12 казаков (во главе с духовником Архимандритом Гавриилом (Коневи́ченко)), и даже знак 200-летия Конвоя (который изготовлен по образцу знака 100-летия Конвоя) вручен всем

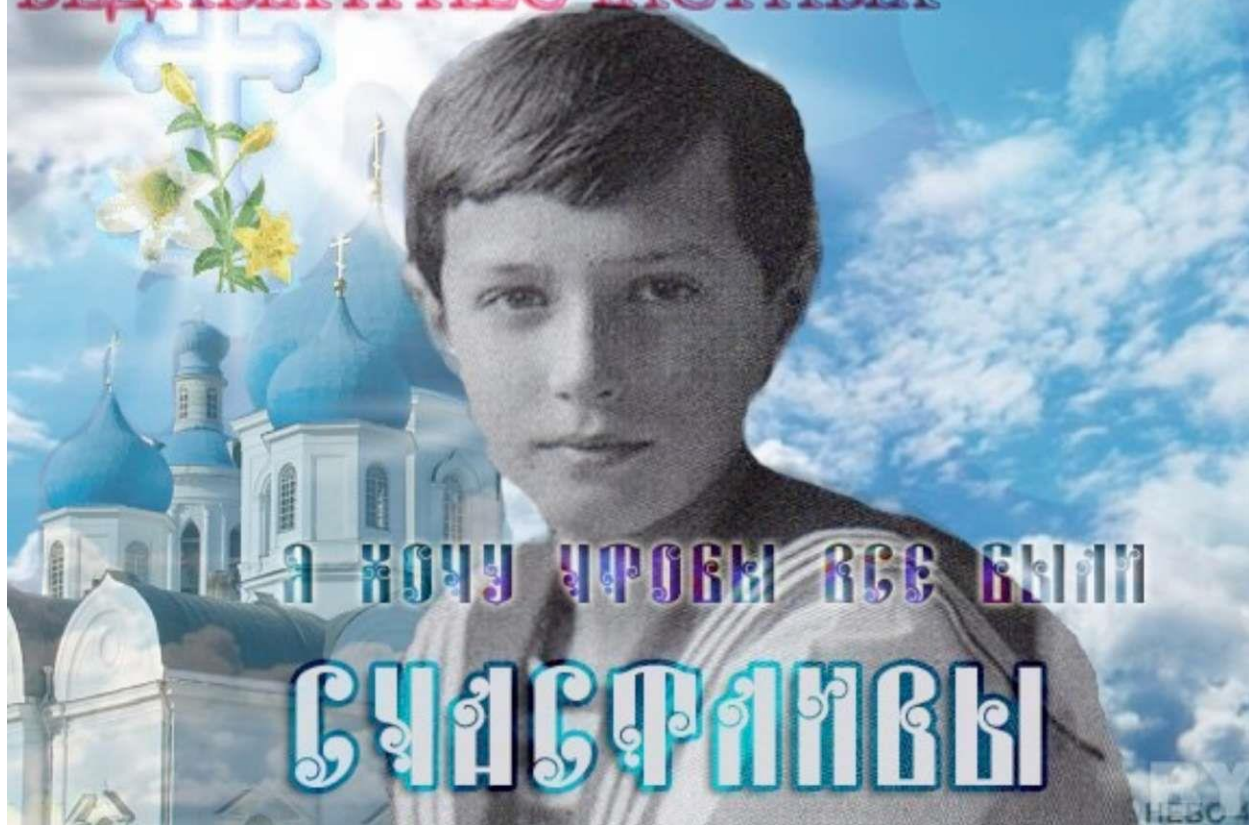
Конвойцам. Выпущен очень интересный 1-й номер журнала «Конвой», с дисками записей. Сооружен Крест Памяти, у которого всегда живые цветы и три

неугасимые лампы. Создан календарь "Царские дни" на 2013 год, подготовленный старшим преподавателем нашей ЦПВШ протоиереем Владиславом Клановцом, который висит почти на каждом приходе нашей Санкт-Петербургской Епархии. На 2014 год выпущен настенный красивый календарь посвященный Государю. В нашей семье двое (мой отец и я) были награждены, так же как и остальные казаки Петербургской станицы, медалями двух образцов, выпущенных к празднованию 400-летия дома Романовых. Быть принятым в число Конвойцев Памяти Императора Николая II, моя самая заветная мечта, и быть может, я когда-то буду достойным надеть красную форму Конвойца, и также сфотографируют меня на фоне Московского Кремля. И, да поможет мне Господь, в этом святом деле!

В Санкт-Петербурге и в Петергофе, в Царском Селе и в Святом Граде Иерусалиме, на святой реке Иордане и на Святой Афонской Горе, в Берлине и Екатеринбурге, где бы мы ни молились, с особой грустью мы вспоминаем цесаревича Алексея, имя которого носит наша Церковно-Приходская Воскресная школа. Мы верим, что наш небесный покровитель, царственный отрок, как и обещал при жизни, всегда молится за нас, испрашивая у Господа нашего Иисуса Христа, для нас пути спасения, успехи в учёбе и добрых делах. А мы, воспитанники школы, взирая на его жизнь и душевные качества, просим, что бы и в наших сердцах возгорелось пламя любви к Господу, к Православию, к Нашей Великой Родине, которое горело в его русском, чистом, отроческом сердце.

«КОГДА Я БУДУ ЦАРЕМ, НЕ БУДЕТ
БЕДНЫХ И НЕСЧАСТНЫХ

Я ХОЧУ ЧТОБЫ ВСЕ БЫЛИ
СЧАСТЛИВЫ

НЕСО-4

**СВЯТЫЙ СТРАСТОТЕРПЧЕ, ЦАРСТВЕННЫЙ БЛАГОВЕРНЫЙ
ЦАРЕВИЧ АЛЕКСИЕ, МОЛИ БОГА О НАС.**

При написании реферата использовалась: Библия, Сатис, СПб, 2002г.

Использованная литература:

Святой страстотерпец царевич мученик Алексей, Русская симфония, СПб, 2009г.

Святой страстотерпец Царь мученик Николай, Русская симфония, СПб, 2009г.

Святой страстотерпица Царица мученица Александра, Русская симфония, СПб, 2009г.

Живой колос, Синодальная типография, С-Петербург. 1909 г. Стр.120.

Светлый отрок, Prinshop of St. Job of Pochaev, Holy Trinity Monastery,
Jordanville, NY, 1999 г.